

УДК 341.251.1.-232.37

И. И. Янушевич

Учреждение образования «Белорусский государственный университет», Министерство образования Республики Беларусь, пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Республика Беларусь, +375 (29) 647 22 37, ivan-jan@yandex.ru

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «СОЮЗА БЕЗБОЖНИКОВ» В СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ (1924—1934 ГОДЫ)

В статье рассматривается ситуация с финансированием «Союза безбожников». Созданное в Москве по инициативе атеистически настроенных граждан «Общество друзей газеты “Безбожник”» должно было стать всесоюзной организацией. Добровольное общество, выполняющее важную идеологическую функцию, нуждалось в обеспечении средствами. Государственными и партийными органами предпринимались меры по формированию системы финансирования антирелигиозной работы и данного объединения как центрального звена агитационно-пропагандистского механизма. Проанализированы организационный потенциал и перспективы развития антирелигиозной структуры в условиях формирования новой модели государственно-церковных отношений. Определены основные источники поступления средств. Установлено, что общество безбожников не могло обеспечить достаточное финансирование организации самостоятельно. Рассмотрены скрытые формы государственного субсидирования антирелигиозной работы и механизмы получения средств от общественных организаций и хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: «Союз воинствующих безбожников»; финансовое обеспечение; антирелигиозная работа.

Библиогр.: 16 назв.

I. I. Yanushevich

Belarusian State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus,
4, Nezavisimosti ave., 220030 Minsk, the Republic of Belarus, +375 (29) 647 22 37, ivan-jan@yandex.ru

FINANCIAL SUPPORT OF THE ACTIVITY OF THE UNION OF ATHEISTS IN THE SOVIET BELARUS (1924—1934)

The article observes the situation with the Union of atheists financing. The “Society of friends of the ‘Bezbozhnik’ (atheist) newspaper” created in Moscow at the initiative of atheistic adjusted citizens was supposed to become the all-Union organization. The volunteer society carrying out an important ideological function needed financial support. The government and party bodies undertook measures for formation of financing system of antireligious work and this society as the central link of agitation and propaganda system. The institutional capacity and prospects of antireligious structure development in the conditions of forming a new model of the state and church relations are analyzed in this article. The main sources of funds receipt are defined.

It is established that the society of atheists couldn't provide sufficient financing for the organization itself. The latent forms of the state subsidizing of antireligious work and mechanisms of receiving means from public organizations and economic entities are considered. The reasons which led to almost complete termination of receipt of the funds from own authorized activity are considered. Insufficient financing of the society of atheists led to destruction of its managerial structure and almost complete stopping of antireligious propaganda.

Key words: “Union of militant atheists”; financial providing; antireligious work.

Ref.: 16 titles.

Введение. Провозглашённая компартией задача построения безрелигиозного общества в социалистическом государстве столкнулась с непреодолимыми препятствиями уже в самом начале своего выполнения. Проводимые атеистические агитационно-пропагандистские кампании показывали низкую эффективность даже в организационном плане, не говоря уже об их реальном влиянии на религиозность населения. В 1923—1924 годах на самом высоком партийном уровне указывалось на уродливые последствия насаждения безбожия административными мерами. Необходимо было выработать новую тактику реализации своей политики по отношению к религии и церкви. В стране имелось определённое

количество людей, придерживающихся точки зрения правящей партии, что религиозные верования являются препятствием на пути прогрессивного развития человечества. Власть была заинтересована в подобном движении, однако с тактической точки зрения в государстве, официально объявившем о нейтралитете по отношению к религии и церкви, финансирование какого-то добровольного общества было бы идеологической ошибкой. Компартия, в программе которой антирелигиозная работа обозначалась как одно из основных направлений идеологической работы, и официальная власть ещё не воспринимались как единый организм. Необходима была видимость государственного нейтралитета в соответствии с конституцией и законодательством. Поэтому созданный в 1925 году «Союз безбожников» (далее — СБ) (с 1929 года «Союз воинственных безбожников» (далее — СВБ)) следовало позиционировать движением передовой части населения и соответствующим образом обеспечивать его материально. Попытка исследования данного процесса и будет предпринята в статье.

Методология и методы исследования. Изучение вопроса финансового и материального обеспечения структур СБ-СВБ в СССР не проводилось. Источниковую базу исследования составляет делопроизводственная документация Центрального комитета Коммунистической партии (большевиков) Беларуси (далее — ЦК КП(б)Б), Народного комиссариата внутренних дел БССР (НКВД), БССР, Центрального совета (ЦС) СВБ и Комиссии культов ЦИК СССР. Это во многом определяет методологию исследования, основой которой является диалектическая теория познания, принципы конкретно-исторического и комплексного исследования, научные принципы исторического познания — историзм и объективность. Принцип историзма исходит из положений диалектической логики и предполагает рассмотрение фактов и исторических событий в соответствии с конкретно-исторической обстановкой, в их взаимной связи и обусловленности. Любое явление следует изучать в развитии, не изолированно, а в связи с другими. Принцип объективности основывается на изучении закономерностей, которые определяют процессы общественно-политического развития, на рассмотрении каждого явления в его противоречивости и многогранности с учётом всех фактов в их совокупности. Синхронно-логический метод позволяет раскрыть взаимосвязь одновременных событий. К общенаучным относятся исторический и логический методы. Использование исторического метода обусловлено необходимостью воспроизведения исследуемого явления как процесса в развитии со всеми его общими и индивидуальными чертами. К этой же группе относятся сравнительно-исторический и структурно-системный методы. Первый имеет целью установить общие тенденции и выявить пути их развития. Второй позволяет восстановить процесс по выявленным его типичным свойствам и показать закономерности его развития. Логический метод позволяет, опираясь на данные конкретно-исторического исследования, установить то, что было скрыто за несущественными и случайными фактами.

Результаты исследования и их обсуждение. Наиболее болезненным и сложным для СБ-СВБ и закрытым для исследователей был вопрос финансирования. Как организация публичная, с большими планами по проведению мероприятий различного уровня, союз должен был задействовать весьма значительные средства. Содержание штатных сотрудников также требовало определённых затрат. Обустройство помещений, кабинетов для сотрудников, накладные расходы, жильё для сотрудников и другие расходы не могли не служить нормальной организации труда, статусности и возможностям организации. Пока исследователями не определено, кто внёс первый финансовый вклад в новую структуру. Скорее всего, это были деньги от реализации антирелигиозной литературы. В 1925 году ЦС СВБ СССР имел основной доход от издательства в Ленинграде, переданного безбожникам для получения средств к существованию [1, л. 13; 2, л. 11]. В условиях НЭПа это был достаточно выгодный бизнес, и при резком увеличении тиражей издаваемой в 1929—1930-м годах антирелигиозной литературы приносил существенный доход. Тем более, что ЦС СВБ СССР, используя административный ресурс, вынуждал все возможные структуры выписывать свои журналы, газеты, покупать плакаты, книги и другую соответствующую продукцию [3, л. 141]. Это был наименее затратный и простой способ создать видимость антирелигиозной деятельности. Массировано нагнетаемая пропагандой опасность для государства и общества со стороны религии и церкви, в условиях «решительного

шага вперёд» в 1929 году и модернизации методов поиска врагов, должна была гаситься, в том числе, и безбожными опусами. Однако бумаги в стране не хватало, что в некоторой степени сужало возможности ЦС СБ-СВБ СССР. В конце 1920-х годов в стране проходила ревизия активов, их оптимизация для нужд народно-хозяйственного комплекса. Имеющиеся у СВБ издательские мощности, склады, книжные фонды, цеха по производству значков, плакатов, депозитов в соответствии с решением СНК СССР «О создании объединённого книжно-журнального издательства» с 1 сентября 1930 года передавались Государственному издательству [4, л. 36]. Но распространять газету «Безбожник», журналы «Безбожник», «Антирелигиозник», «Деревенский Безбожник», «Атеист» и «Воинствующий Безбожник» члены союза, почта и иные структуры должны «прежним порядком, но с усиленной энергией» [4, л. 38]. Сохранялась, видимо, и прежняя система поощрения процентами от сумм подписки, путёвками, премиями и т. д. Стимулировали ячейки СВБ организовывать подписку и в принудительном порядке. Объявленное в октябре 1929 года ЦС СВБ социалистическое соревнование являлось обязательным. Распространители должны были быть при всех ячейках [3, л. 71—75]. С учётом того, что весьма значительная часть насоро слепленных ячеек были еще не боеспособными, выполнять заказ приходилось администрациям. Соревнование было всесоюзное. Проигнорировать не представлялось возможным. Белорусские безбожники подписали договор о проведении социалистического соревнования с единомышленниками из Западной области РСФСР [5, л. 87].

В БССР, выполняя наказ Первого съезда безбожников, секретариатом ЦК КП(б)Б с 1931 года было решено издавать антирелигиозную газету «Безбожник Белоруссии». Предыдущий опыт ЦС СВБ СССР показал, что из этого при правильном подходе может получиться прибыльный бизнес-проект. На союзном уровне после постановления СНК СССР о формировании объединённого государственного издательства коммерциализировать задумку уже было невозможно. Белорусские безбожники безуспешно попытались получить средства на выпуск газеты из республиканского бюджета [6, л. 18]. Часть полученных от реализации средств направлялась бы в распоряжение СВБ. Осуществить проект не удалось, в том числе и из-за фактического отсутствия организации как реально функционирующего механизма. Кстати, увеличить доходы издательств СБ-СВБ планировал и через скрытые государственные дотации, требуя удешевления антирелигиозных изданий для отдельных категорий граждан. Предполагалось, что разницу между себестоимостью и отпускной ценой для населения погасит госбюджет.

Не менее важными для бюджета организации являлись и членские взносы. Уставом СБ СССР 1925 года предусматривалась следующая схема их распределения: первичная организация — 50%; волостной совет — 10; уездный — 10; губернский — 20; центральный — 10% [3, л. 11]. В случае отсутствия одной из структур деньги передавались в вышестоящую организацию. Таким образом ЦС СБ-СВБ СССР мог получать значительные средства при условии большого количества вносящих оплату. Формировалась своеобразная пирамида. Центральный союзный совет со своей вертикалью вербовали членов, при этом расходы на данную деятельность не были в какой-то прямой зависимости от доходов. Неизбежные в этом случае заработная плата, накладные, организационные траты росли не такими темпами. Значительную часть работы выполняли принуждённые к этому иные структуры. Схема эта действовала в 1929—1932 годах, когда шёл рост организации, при этом она имела и существенные труднопреодолимые изъяны. Во-первых, дутая численность. Исходя из анализа динамики численности и планов роста, ЦС СВБ СССР требовал явно завышенных показателей. Волокита с членскими билетами не могла показать реальную цифру [7, л. 19]. Карточки также выписывались либо про запас и оплачивались оптом, либо в районных и городских структурах не выкупались уже присланные. Единственным показателем численности, хотя с изъятиями для бедных, красноармейцев, частично учащихся, могла быть правильно продифференцированная по составу участников сумма взносов. Центральный совет должен был получать свой процент. Ситуация разворачивалась так, что с 1933 года от взятого за основу количества взносы платили от 14 до 30% членов в зависимости от региона [8, л. 21], т. е. меньше, чем могли оставить в первичке. Но так не могло быть, потому что в финансировании нуждалась вся вертикаль. Отсутствие плательщика никакими премиальными процентами от собранной суммы и путёвками закрыть не представлялось возможным. О каких же суммах могла идти речь? В год с городского безбожника причиталось 60 копеек, а сельского 24 копейки [3, л. 69]. Взносы вносились

поквартирно. Регулярным был и интернациональный взнос. Предусматривались и разовые платежи — вступительный взнос и плата за членский билет. Для юных безбожников скидки на стоимость билета не предусматривалось, и они платили те же 5 копеек [3, л. 70]. Собственно, других способов заработка, кроме отработанной в конце 1930-х годов схемы по платной организации лекций, у СВБ не было.

Потенциал общества безбожников в 1928—1929 годах значительно возрос. Власти понимали, что инициативу необходимо финансово поддержать. Во избежание появления ещё одного нахлебника на шею государственного бюджета, для соблюдения видимости добровольности членства и независимости союза от партийных органов материальная поддержка должна была оказываться различными структурами на местах [9, л. 255]. Это было разумно и оправданно. При наличии стабильного финансирования в условиях тотального бюрократизирования советской административно-управленческой системы могла сформироваться новая армия функционеров по всей стране. Поставив получение средств в прямую зависимость от наличия ячейки СБ-СВБ и активности её членов, власти оптимизировали расходы государственного бюджета. Здесь же очень важным являлось то, что полученные на местном уровне деньги не могли быть аккумулированы Центральным советом в Москве [10, л. 1]. Только интернациональные, вступительные, членские взносы и оплата членских билетов и карточек направлялись в ЦС СВБ СССР.

В документах ЦС СВБ СССР, ЦС СВБ БССР, ЦК КП(б)Б целевое предназначение выделяемых средств обозначено достаточно условно. Деньги на содержание СБ-СВБ и на организацию антирелигиозной работы могли как совпадать, так и не иметь к союзу никакого отношения. ЦК КП(б)Б в 1928 году предписывал партийной вертикали «оказывать материальную и организационную поддержку» СБ-СВБ [9, л. 255]. В этом же документе рекомендовалось «Главполитпросвету обсудить вопрос об изыскании средств для проведения пропаганды, организации антирелигиозных семинариев, приобретения литературы...» [9, л. 255]. Практически одновременно резолюция секретариата ЦК КП(б)Б от 17 июля 1928 года требовала: «Камсамолу і фракціям кааперацыйных, прафсаюзных, грамадзянскіх арганізацый выдавочных прадпрыемстваў і палітпросветустаноў, устанавіць плянаваць у антырэлігійнай рабоце па іх лініі і цвёрдыя асігнаванні на яе» [11, л. 16]. В постановлении бюро ЦК КП(б)Б «Аб мерапрыемствах па ўзмацненню антырэлігійнай работы» за 1929 год, кстати практически повторяющем документ от 1928 года и в последующем ставшем основой для решений 1937 г. и 1938 года, СБ-СВБ рассматривается как методический и координационный центр организации идеологической борьбы с религией и церковью [12, л. 1—2], т. е. структуры безбожников должны были помогать тратить деньги, а не распоряжаться ими по своему усмотрению.

После проведения II съезда и переименования организации с добавлением слова «воинствующих» ЦС СВБ СССР попытался ввести более выгодную для себя схему финансирования. Выделяемые из культфондов твёрдые ассигнования на антирелигиозную работу должны были расходоваться по согласованию со всеми заинтересованными сторонами [10, л. 1]. Эти средства по сути также направлялись на идеологическую борьбу с религией и церковью. Самым заинтересованным, естественно, выступал СВБ. ЦС СВБ СССР требовал от своей вертикали добиваться «от всех культ- и политпросвет организаций введения в штат антирелигиозника и прикрепления их к советам СВБ» [10, л. 1]. Некая организация должна была оплачивать работу сотрудника, занимавшегося не профильной деятельностью, а антирелигиозной. Одновременно он входит в структуру СВБ как добровольного общества. Ему союз не платил заработную плату, в то время плоды его труда могли приносить доход в виде членских взносов, реализации печатной и иной продукции предприятий СВБ. Более того, содержание сотрудников союза безбожников по всей вертикали ЦС СВБ СССР стремился переложить на местные органы власти, требуя «выделения средств в сметном порядке» [10, л. 1].

Видимо, как материальную поддержку организации следует рассматривать работу в СВБ членов компартии. ЦК КП(б)Б предлагал считать данную деятельность как основную партийную нагрузку [11, л. 16]. Оплачиваемую ставку антирелигиозника планировалось ввести при наркомате образования [12, л. 2]. Фактически финансирование штатных сотрудников на уровне района и города не предусматривалось. Добиваться выделения средств приходилось у различных структур. Например, Гомельский окружной совет СВБ в 1930-м году получил основную сумму от «кооперативных і прафсаюзных

арганізацый і інспектуры палітасветы» [13, л. 29]. Это был для них тучный год. В дальнейшем финансирование резко сократилось. В 1933 году ЦС СВБ БССР информировал свои структуры, что в соответствии с решением высших органов государственного управления «сродкі на утрыманне райсавету СВБ павінны адпускацца райпрафсаветам кааперацыі і куспромсаюза, Райза і ворганамі наркомасветы» [14, л. 2]. Мозырскому совету СВБ, находившемуся в достаточно крупном городе и производственно развитом регионе, в 1934 году не удалось, несмотря на решение райкома компартии, получить денег от всех организаций района «за выключэннем РК Саюза Прамасвет, які ўнёс 200 руб. і швейнай арцелі, якая ўнесла 50 руб. А ўсяго павінна было паступіць у дапамогу РС СВБ — 1500 руб.» [15, л. 7]. Здесь уже наблюдается финансирование непосредственно организации, а не чисто антирелигиозных мероприятий, в том числе из государственного бюджета за счёт средств Наркомата просвещения. Между тем ЦС СВБ СССР при доходе 396 000 р. в 1933 году растратил только 353 240 р. [16, л. 62]. В 1934—1935 годах финансирование организаций СВБ на местах практически прекращается, на уровне республики ЦС СВБ БССР фактически не функционировал.

Заключение. Проведённое исследование показало, что в период от создания в 1924 году до фактической приостановки деятельности в 1934 году финансовое положение организации безбожников не приобрело плановости и стабильности. При отсутствии целевого выделения средств из государственного бюджета добровольное общество не способно было содержать аппарат управления и решать определённые своим уставом задачи. Официальные власти по объективным и субъективным причинам не имели возможности постоянно оказывать финансовую поддержку, в том числе через принуждение различных структур. Предлагаемые для воплощения в жизнь цели не нашли среди простых граждан, руководства государственных и производственных организаций сторонников, способных обеспечить финансирование СВ-СВБ на достаточном уровне.

Список цитируемых источников

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). — Ф. 5407. Оп. 1. Д. 1.
2. Российский государственный архив социально-политической истории. — Ф. 17. Оп. 113. Д. 14.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). — Ф. 261. Оп. 1. Д. 2.
4. ГА РФ. — Ф. 5407. Оп. 1. Д. 56.
5. НА РБ. — Ф. 261. Оп. 1. Д. 6.
6. НА РБ. — Ф. 261. Оп. 1. Д. 9.
7. НА РБ. — Ф. 261. Оп. 1. Д. 27.
8. ГА РФ. — Ф. 5407. Оп. 1. Д. 104.
9. НА РБ. — Ф. 4. Оп. 7. Д. 101.
10. ГА РФ. — Ф. 5407. Оп. 1. Д. 39.
11. НА РБ. — Ф. 261. Оп. 1. Д. 1.
12. НА РБ. — Ф. 4 п. Оп. 1. Д. 3508.
13. Государственный архив Гомельской области. — Ф. 623. Оп. 1. Д. 22.
14. НА РБ. — Ф. 261. Оп. 1. Д. 28.
15. НА РБ. — Ф. 261. Оп. 1. Д. 30.
16. ГА РФ. — Ф. 5407. Оп. 1. Д. 103.

Поступила в редакцию 10.08.2016.